

ЧУЖИЕ СНЫ

Екатерина НЕВОЛИНА

Олег РОЙ

**ЛЕДИ-
КОШКА**

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Р 58

Оформление серии и иллюстрации
А. Клементьевой

Фотография авторов *О. Фоминой*

Рой, Олег.

Р 58 Леди-кошка / Олег Рой, Екатерина Неволина. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Чужие сны. Романы О. Роя и Е. Неволиной).

ISBN 978-5-699-72505-2

Раз — она считает себя чудовищем и верит, что внушает окружающим ужас, как отцу, который сбежал из семьи. Два — он сын пропавшего ученого, загадочный мальчик с тростью. Три — беги так быстро, как только можешь, потому что зло, пришедшее из твоих снов, уже за спиной!..

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72505-2

© Резепкин О., Неволина Е.,
2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Памяти моего сына Женечки.

Олег Рой

Всем, кто видит сны.

Екатерина Неволina

1.

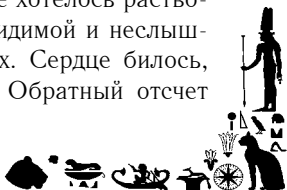
Алиса, или Однажды ночью...

Запах. Этот запах бил в ноздри, вызывая легкую тошноту, заставляя мышцы сжиматься от напряжения. От предчувствия беды. Это был запах страха. Говорят, что страх не пахнет. Глупости! У него есть свой аромат — очень характерный. Затхловатый и вместе с тем резкий, тошнотворный, омерзительный. Он вторгался в сознание, туманя его, убивая вокруг себя все живое.

Девушка старалась не дышать, но проклятый запах все равно забирался в ноздри, черной плесенью разъедал легкие, в груди тихо саднило от боли...

Кривая, похожая на обкусанный леденец, луна усмехалась, глядя вниз с темного, почти беззвездного неба. Звук одиноких шагов казался особенно громким в наступившей вдруг тишине. Каждый шаг — как пистолетный выстрел в висок, отчетливый и страшный — точка, точка, точка...

Девушка остановилась, сглотнула горькую, вязкую слюну и зажмурилась. Как же хотелось раствориться в ночных тенях, стать невидимой и неслышной. Пульс гулко стучал в висках. Сердце билось, словно готовая к взрыву бомба. Обратный отсчет пошел: пять, четыре, три, два...

И тут она услышала посторонний звук. Негромкий, даже вкрадчивый, но от этого еще более страшный — словно кто-то ТАЙНО приближался, желая застать ее врасплох. Сердце замерло, а потом заколотилось еще быстрее, хотя, казалось бы, это просто невозможно.

Шаги — все те же, вкрадчивые, немного шаркающие, звучали уже сбоку, словно неизвестный пытался очертить вокруг нее круг, из которого уже не выбраться.

Ждать дольше девушка не могла. Страх... нет, не страх — ледяной безнадежный ужас хлынул в ее сознание, стирая все мысли, все инстинкты, кроме одного: СПАСАТЬСЯ! Немедленно бежать куда угодно, лишь бы отсюда!

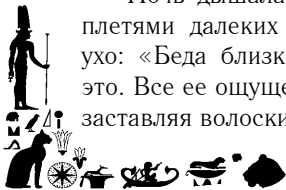
И она побежала, слыша за спиной топот уже не таящегося преследователя.

Она неслась через бесконечный пустырь, то и дело спотыкаясь и падая, понимая, что останавливаться никак нельзя. Ни на секунду!

Одна нога завязла в грязи, с нее соскочила туфля. Но подбирать ее не было времени. Проклятый запах гнал девушку прочь, как пастух гонит свое тупое послушное стадо.

Вперед! Только вперед, и, может быть, тогда удастся спастись.

Ночь дышала ей в спину, хлестала по глазам плетями далеких огней, встревоженно шептала в ухо: «Беда близко!» Девушка и сама чувствовала это. Все ее ощущения предупреждали об опасности, заставляя волоски на коже подняться дыбом.

Только бы закончился этот пустырь! Только бы добраться до людей! Каких угодно, куда угодно!

Ей казалось, что сердце сейчас разорвется. Но даже смерть стала бы лучшим выходом. Новый спазм сдавил горло девушки. Она, как выброшенная на берег рыба, шумно дышала открытым ртом, но кислорода катастрофически не хватало. Возможно, все дело в этом запахе. И в чувстве безнадежности.

Под ноги попала какая-то банка, девушка споткнулась и упала, чувствуя, как осколки пропарывают руку. Кровь. Вот и первая кровь — словно жертва этой хищной ночи. Что потребуется еще?..

Новая волна смрадного запаха едва не вывернула желудок, но, удержавшись каким-то невероятным, титаническим усилием, девушка вскочила и снова побежала.

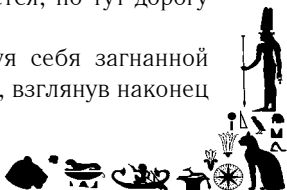
Она не думала ни о чем — силы оставались только на бег. Последние силы.

Она бежала через пустырь, с руки капала кровь, а из глаз, не замечаемые ею, катились слезы, оставляя на грязных щеках четко прочерченные дорожки.

Впереди мигнул фонарь. Неужели и вправду конец пустыря? Неужели она действительно добежала?

В какой-то миг девушка начала обретать надежду, что выбраться все же удастся, но тут дорогу ей преградила огромная тень.

Девушка вскрикнула, чувствуя себя загнанной дичью, и медленно подняла голову, взглянув наконец в лицо своему преследователю.

У него не было лица. Только огромная оскаленная морда, то ли собачья, то ли волчья, растущая из мускулистых человеческих плеч. Пасть раскрыта, в ней виднеются большие желтоватые клыки, с которых падает на землю слюна. Глаза — отливающие inferнально-красным.

«Это конец!» — поняла девушка, и жестокая насмешница-луна подмигнула: «Ну что, не ушла?»

Девушка хотела закричать, но вопль застрял в гортани, тело стало безвольным, точно ватным, а чудовище наклонилось к ней, обдавая смрадным запахом, и вдруг, совершенно по-кошачьи, зашипело.

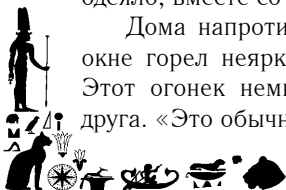
Алиса открыла глаза, постепенно осознавая, что находится в собственной комнате. В ногах кровати, выгнув спину и вздыбив шерсть, шипела кошка.

— Маркиза, ну что же ты? — позвала свою любимицу Алиса. — Чего испугалась?

Услышав знакомый голос, кошка немного успокоилась, но уши ее были настороженно приподняты. Аккуратно приблизившись к хозяйке, животное недоверчиво обнюхало ее руку, затем чихнуло и тихо, словно вопросительно, мяукнуло.

— Не бойся, Маркиза, все хорошо, это только сон, — Алиса подхватила кошку на руки и, откинув одеяло, вместе со своей любимицей подошла к окну.

Дома напротив были темны, и только в одном окне горел неяркий свет, значит, и там не спали. Этот огонек немного успокоил Алису, как взгляд друга. «Это обычный мир, — словно говорил он, —

здесь не бывает чудовищ». Улица была пуста, и сколько бы девушка ни вглядывалась в темноту, ничего тревожного в ней не ощущалось. Обычный город, обычная ночь.

— Видишь, Маркиза, все спокойно, — девушка стала поглаживать кошку, и та, позабыв о страхе, принялась мурчать, словно внутри включился моторчик, — мы с тобой не очень любим собак, это правда. Вернее, они не слишком жалуют нас, но это ведь ничего. Мы просто не будем шляться по пустырям, где на нас может напасть, нет, конечно, не монстр из моего сна, а стая бродячих собак. Мы в доме, здесь уютно, и никто до нас не доберется...

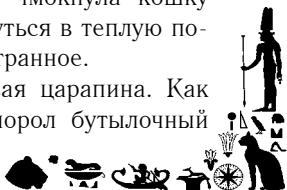
Алиса говорила и сама успокаивалась. Сон, еще недавно такой реальный и пугающий, стал казаться чем-то вроде сказки. Простое отражение элементарных страхов — что может быть проще.

Некогда круглая луна, теперь больше похожая на слегка обсосанный леденец, молча смотрела с неба. Она видела все — и длинноволосую девушку в длинной полосатой футболке, и ее рыже-белую кошку, и кое-что еще, чего ни девушка, ни кошка не видели, но вовсе не считала нужным сообщать об этом кому-либо.

Маркиза благодарно лизнула руку хозяйки горячим шершавым язычком и сладко зевнула.

— Пойдем спать, — Алиса чмокнула кошку куда-то в ухо и хотела было вернуться в теплую постель, как вдруг заметила нечто странное.

На руке алела длинная кривая царапина. Как раз в том месте, где кожу пропорол бутылочный

осколок. Странно. Когда Алиса ложилась спать, этой царапины не было. Девушка точно помнила это, так как накануне долго стояла под душем, намыливая руки и плечи новым сладко пахнущим абрикосовым гелем, который так и хотелось попробовать на вкус.

Девушка опустила кошку на кровать и потерла пальцем царапину. Она не исчезла, впрочем, особой боли не было.

— Наверное, во сне поцарапалась... — пробормотала Алиса, принимая самую безобидную и самую очевидную версию. — Не зря же мама мои ногти когтищами обзывает... Или Маркиза виновата. Это ты, негодница, меня оцарапала?

Кошка негодующе мяукнула, очевидно, отрицая всякую причастность к злодейству.

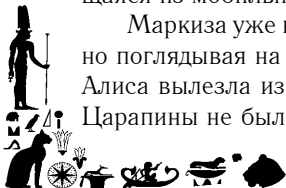
— Ну хорошо, хорошо, — примирительно сказала Алиса, — наверняка и вправду я сама. Давай же спать.

Она залезла в постель и изо всех сил зажмурилась — до рассвета оставалось всего несколько часов, а день предстоял нелегкий...

Остаток ночи прошел спокойно.

Разбудила девушку, как всегда, мелодия, льющаяся из мобильного, — сигнал вставать.

Маркиза уже вылизывала лапу, многозначительно поглядывая на хозяйку: не пора бы по молочку?.. Алиса вылезла из кровати, взглянула на свою руку. Царапины не было. Ну конечно, показалось. Реаль-

ность остается незыблемой, и, к счастью, в ней нет места дремучим ночным кошмарам. Девушка потянулась и побрела в ванную. Здесь она умылась холодной водой, привычными движениями вставила в глаза линзы и замерла, встретившись взглядом с собственным отражением. На нее смотрела девочка-подросток с бледненьким после сна треугольным личиком, с маленьким носиком и слегка раскосыми глазами. Светлые волосы с легким рыжеватым отливом растрепаны... Она казалась беззащитной и напуганной.

Алиса поспешно отвела взгляд и выглянула в коридор.

— Иди, омлет уже готов, — позвала мама.

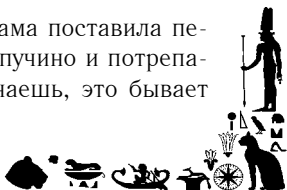
И Алиса, шлепая босыми ногами, прошла на кухню, где первым делом налила выющейся у ног кошке молока, затем села за стол и грустно взглянула на тарелку перед собой, где, действительно, лежал пышный и румяный кусок омлета.

— Мам, — сказала она, подперев рукой голову, — а скажи, почему я такая... страшная?

— С чего ты взяла? — мама, наливавшая в чашку кофе из кофемашины, с удивлением оглянулась на дочь. — По-моему, ты очень даже симпатичная. Или... — она запнулась, — или ты опять о глазах?..

Алиса кивнула.

— Даже не переживай! — мама поставила перед ней чашку с превосходным капучино и потрепала дочь по волосам. — Ты же знаешь, это бывает в нашем роду.

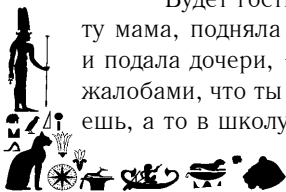
— Ага, особая генетическая мутация, — буркнула девушка и, взяв вилку, принялась ковыряться в омлете. — Иногда, раз в сто лет, в нашей семье рождается такой урод, как я...

— Дурочка! — мама легко хлопнула дочь по макушке. — Выдумываешь всякое! Ты у меня красавица, и прабабушка твоя была красавицей, несмотря на то что у нее, как и у тебя, были проблемы с глазами. Мама рассказывала, что вот прабабушке-то и приходилось худо. Ее считали ведьмой и однажды едва не сожгли. Помнишь, ее спас твой прадедушка. Он полюбил ее, несмотря ни на что — ни на странные глаза, ни на слухи, которые распускали о ней суеверные и завистливые односельчане...

— Может быть, таких, как прадедушка, нет и уже не будет, — Алиса подняла голову и, наконец, взглянула на мать. — Я, наверное, единственный на свете человек, которому выписали линзы по эстетическим соображениям! Неудивительно, что меня никто не любит! — она отшвырнула вилку так, что та покатила по столу и со звоном упала на кафельный, вымощенный квадратами пол.

Никто — означало в первую очередь «отец», но его ни Алиса, ни ее мама старались не вспоминать. У него давно уже была другая семья, так что, можно сказать, проехали.

— Будет гостя, — озвучила известную примету мама, подняла вилку, сполоснула ее под краном и подала дочери, — и надеюсь, не ваша классная с жалобами, что ты совсем запустила учебу. Ну давай, ешь, а то в школу опоздаешь! А что до любви, рано

еще говорить — у тебя вся жизнь впереди, обязательно встретишь того, кого полюбишь и кто всем сердцем полюбит тебя.

— Как же, полюбит, — буркнула девушка, но все же наколола на вилку кусочек омлета. Ее взгляд был устремлен в тарелку и отражал такую задумчивую мечтательность, что сразу становилось ясно: кое-кого она уже встретила.

— Ты еще не поела? — мама выглянула из ванной, где приводила себя в порядок, и укоризненно покачала головой.

Пришлось запихнуть в себя уже остывший омлет, даже не чувствуя его вкуса, и бежать одеваться. В их школе носили синее, Алиса ненавидела этот цвет, делавший ее еще бледнее и незаметнее, но не наденешь же на занятия любимый полосатый бело-рыжий джемпер?! То есть, конечно, наденешь, только потом нарвешься на нотацию классной, желающей видеть «своих ребят» одинаковыми, как из инкубатора. Ее бы воля, она бы заполнила весь класс клонами. Одинаковыми с виду и синхронно отвечающими учебные параграфы буква в букву. В общем, если не хочешь скандала и повышенного к себе внимания — изволь одеваться стандартно.

Единственная вольность, которую Алиса себе позволяла, — это прическа. Год назад девушка начала закручивать волосы в смешные то ли рожки, то ли уши, задорно располагающиеся по обе стороны головы. Прическа требовала определенной ловкости и практики, зато смотрелась оригинально и очень стильно. Теперь, когда рука уже была набита, на ее

